

Мосейчук Т.В., Таркан Н.Е.

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
Беларусь, Могилев*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Статья посвящена освещению некоторых теоретических посылок изучения грамматики в лингвокультурологическом аспекте, а также описанию опыта лингвокультурологического изучения некоторых грамматических категорий в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лингвокультурология; грамматические категории рода, одушевленности имен существительных; безличность.

Mosejchuk T.V., Tarkan N.E.

*Mogilev State University named by A.A. Kyleshov
Belarus, Mogilev*

GRAMMATIC CATEGORIES AS AN OBJECT OF LINGUOCULTURAL STUDY IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article is devoted to the coverage of some theoretical premises of the study of grammar in the linguoculturological aspect, as well as the description of the experience of linguoculturological study of some grammatical categories in the process of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: linguoculturology; grammatical categories of gender, animation of nouns; impersonality.

Изучение иностранного языка невозможно без понимания культуры народа. А культура в значительной мере отражается в языке. Роль языка двойственна. Язык, являясь составной частью культуры, выступает и ее отражением. Вот почему такое важное место в системе изучения и освоения иностранного языка, в частности, русского как иностранного, занимает лингвокультурология – наука, исследующая «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [3 с.8].

Мы уже отмечали ранее, что «отображение культуры в языке

можно проследить на всех уровнях, начиная с фонетического, орфоэпического и заканчивая синтаксическим» [6, с.122]. Именно лингвокультурологический подход к анализу всех уровней языка позволяет зафиксировать такое отображение. Однако не все ярусы языка изучаются с лингвокультурологических позиций равномерно. Так, семантика звука (фонетический уровень языка) с позиций лингвокультурологии пока остается малоизученной областью. В лингвистике довольно долго не признавалась семантическая значимость звука, хотя на возможность звуков выражать определенный смысл обращал внимание еще В. Гумбольдт. Среди современных работ в этой области также есть такие, в которых отмечается возможность «взаимозависимости значений звука и слова» [2, с.8]. Но пока эта идея не получила широкого распространения.

Графика в ряде исследований лингвокультурологического плана представляется код, а сам алфавит как репрезентация модели мира [9], как закодированное послание, своего рода кодекс нравственных законов [5]. Так, русская азбука (*Аз Буки Веди Глаголь Добро Есть Жизнь...*) в переводе на современный язык означает примерно следующее: «Я Буквы Ведаю, Изреченное Слово Суть Добра, Добро Есть Жизнь...».

Самым востребованным для исследований остается лексическо-фразеологический уровень. Свойственное лингвокультурологическому аспекту изучение и описание языковой картины мира базируется на лексическом и фразеологическом материале как наиболее информативном. Особенно значим лексический состав языка, как мы уже отмечали, «в плане отражения жизненных реалий и духовных ценностей нации». Из ключевых, фундаментальных работ в этой области применительно к русскому языку можно отметить «Константы. Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова, где с использованием этимологического и семантического анализа лексики, с привлечением данных из истории, культурологии, истории искусства удалось создать глубокое и подробнейшее описание ключевых концептов русской культуры. [10]. Не менее информативны фразеологические единицы, впитавшие не только историю, мировоззрение, но и характер этноса. На материале фразеологии основано одно из наиболее разработанных направлений лингвокультурологии, у истоков которого В.Н. Телия и ее фразеологическая школа [11], а также первопроходец и автор первых учебных пособий по лингвокультурологии В.А. Маслова [3; 4]. Более подробно об отражении менталитета и культуры народа на фонетическом, графическом и лексико-фразеологическом уровне языка мы уже писали. [6, с.122-126].

Однако национальный характер имплицирован не только в лексике

и фразеологии. Пусть не столь явно, но он присутствует в грамматике и обнаруживается на словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях. Так, к примеру, для русского языка, как ни для какого другого, характерно разнообразие суффиксов субъективной оценки, которые позволяют передать тончайшие эмоционально-оценочные нюансы (*глаза, глазки, глазоньки, глазищи* и др.). Во многих языках, имеющих категорию рода, словообразовательные модели имен существительных, представляющих собой номинации людей по роду деятельности являют переход от мужского рода к женскому: *учитель – учительница, дворник – дворничиха* (прост.). Неправильно, на наш взгляд, усматривать в этой устойчивой словообразовательной модели явление сексизма: это не более чем языковое отражение исторического факта – вторичного положения женщины в профессиональной сфере. Однако на бытовом уровне словообразовательные модели отражают гендерное равенство: *хозяин, хозяйка; супруг, супруга*. В наименованиях по роду занятий, появившихся в период активного признания равноправия женщин, также были нередки случаи синхронного словообразования, особенно в военной сфере: *летчик – летчица, зенитчик – зенитчица, разведчик – разведчица*. Тем не менее, на область воинских званий это явление не распространилось, что, в общем-то, тоже отражает существующую гендерную ситуацию. Справедливости ради стоит отметить, что на данном этапе последовательности в области гендерного словообразования не наблюдается. Так, в современном русском языке некоторые профессии и должности не имеют наименований женского рода даже в просторечии (*судья, юрист, декан, министр, посол*), хотя в участие в этих сферах женщин не является исключением.

Наблюдения за грамматическими категориями с точки зрения лингвокультурологии могут быть весьма любопытны. На данном этапе нет, например, однозначного ответа на вопрос о причинах появления в ряде языков загадочной категории рода, делящей на мужское и женское начало даже неодушевленные предметы окружающего мира. Категория времени хранит следы древнейших представлений о разных моделях времени в различных культурах. Не всегда совпадает с современным биологическим понятием живого категория одушевленности, отразившая древние взгляды на окружающий мир, в том числе и потусторонний. (Например, слово *мертвец* и *покойник*, относящиеся в современной русской грамматике к одушевленным существительным, обозначали для наших предков не просто умерших, но перешедших в другую форму существования).

Область синтаксиса также является объектом лингвокультурологического анализа [см. 7, 8]. Русская классическая

литература изобилует риторическими конструкциями и медитативными вопросами о смысле жизни, отражающими духовно-нравственные искания русской интеллигенции. Широко известна полемика Вежбицка – Тарланов по поводу трактовки безличных предложений как репрезентантов национального характера. Сложносочиненное предложение в современной художественной прозе – это уже не просто термин, это своего рода символ определенного уровня интеллекта.

Мы уже отмечали, что в лингвокультурологии пока больше вопросов, чем ответов. В настоящее время эта наука стала одним из наиболее актуальных направлений лингвистики, закрепились как учебная дисциплина и нашла отражение в учебных пособиях [3; 4; 12; 1].

Лингвокультурологический подход к изучению языка имеет не только чисто академическую значимость. Многие аспекты лингвокультурологии могут иметь практическое применение в сфере изучения русского языка как иностранного. Конечно, для понимания и усвоения такой информации иностранный обучающийся должен иметь, как минимум, базовый уровень владения языком. Наиболее актуален лингвокультурологический подход в преподавании РКИ для студентов гуманитарных специальностей, особенно студентов-филологов. Так, при изучении тем «Род имен существительных» и «Словообразование имен существительных» обучающимся дается предварительное задание подготовить рассказы (презентации) о древнейших ремеслах на территории их страны (стран), составить перечень названий профессий, перевести их на русский язык, определить род; затем на занятиях прослеживается историческое развитие этих ремесел, профессий вплоть до сегодняшнего дня, после чего студенты вместе с преподавателем сопоставляют названные профессии в национальной и в русской культуре, выясняют, с какого времени в том или ином роде деятельности стали принимать участие женщины, отмечается ли изменение в названиях с учетом гендерного фактора, если да, то анализируются словообразовательные модели. Такое небольшое совместное историко-социально-лингвистическое исследование благотворно сказывается и на общем уровне знаний студентов, и на отношениях в коллективе (учит работать в команде), и на взаимоотношениях «студент – преподаватель»

При углубленном изучении тем «Одушевленные и неодушевленные имена существительные», «Склонение имен существительных» студентам предлагаются для чтения и анализа адаптированные тексты о неживых с биологической точки зрения предметах, грамматически относящихся к одушевленным, – о куклах, шахматных фигурах, мертвецах и покойниках. Материал, предлагаемый в текстах, является и учебным, и занимательно-

познавательным одновременно, повышает интерес обучающихся к предмету, способствует лучшему усвоению сложного грамматического материала, расширяет кругозор.

Литература

1. Абабурка, М. В. Лінгвакультуралогія / М. В. Абабурка. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2016. – 64 с.
2. Имеев, В. О. Семантика звука и ее роль в формировании языковой картины мира этноса (на примере калмыцкого языка) / В. О. Имеев // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве: материалы II междунар. науч.-практ. конф., 7-8 октября 2010 г. - Элиста: Изд-во Калмыцкого ГУ, 2010. - 186 с.
3. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие / В. А. Маслова. – М., Издательство «Наследие», 1997. – 208 с.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Мирошниченко, О. Ф. Тайны русского алфавита. Аз буки ведаю / О. Ф. Мирошниченко. – М.: 2004. – 144 с.
6. Мосейчук, Т. В. Лингвокультурологический аспект изучения языка / Т. В. Мосейчук // «Актуальныя пытанні лінгвістыкі, лінгвастылістыкі і лінгвакультуралогіі: да 75-годдзя з дня нараджэння прафесара М.В. Абабуркі»: матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, 20 мая 2016 г. - Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2016. – С.122 – 126.
7. Панкратович, Т. В. Изучение экспрессивных синтаксических конструкций русского языка в лингвокультурологическом аспекте / Т. В. Панкратович // Общечеловеческие ценности и проблемы воспитания в процессе преподавания русского языка как иностранного: Материалы международной научной конференции МАПРЯЛ (27-28 мая 1999). – Минск: БГЭУ, 2000. – С. 149-151.
8. Панкратович, Т. В. Особенности русского экспрессивного синтаксиса при обучении лингвострановедению / Т. В. Панкратович // Теория и практика русистики в мировом контексте: лингвострановедческий (культурологический) аспект в изучении и преподавании русского языка: Тез. докл. междунар. конф., посвященной 30-летию МАПРЯЛ (28-30 октября). – Москва, 1997. – С. 161-162.
9. Степанов, Ю. С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия / Ю. С. Степанов,

- С. Г. Проскурин. – М.: Наука, 1993. – 158 с.
10. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры. – 1997. – 824 с.
 11. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. – 288 с.
 12. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие / А. Т. Хроленко. – 3-е изд., испр. – М.:Флинта: Наука, 2006. – 184 с.